

**ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ СЕМЁНОВ:
«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО – ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО»**

Вардеванян П.Г.

Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь

Студенческая научно-техническая конференция СНТК-80 АФ БНТУ проходила в юбилейный 150-ый год рождения Семенова Владимира Николаевича. Секция «Градостроительство и ландшафтная архитектура» была посвящена его имени – человека с незаурядной судьбой и пионера научного градостроительства. Он относился к градостроительству, как к высокому искусству; вся его жизнь является ярким примером служения этому искусству. Молодому поколению архитекторов следует больше знать о вкладе Семенова В. Н. в мировую теорию градостроительства *«в виде формирования концепции и модели «Градостроительная система – организация»»* [1, стр. 35]. Тем более, что его творческое наследие имеет прямое отношение к градостроительству Беларуси и содержанию современных образовательных программ по специальности «Архитектура».

Семенов В. Н. – человек с незаурядной судьбой. Семенов В. Н. родился в Кисловодске в семье военного топографа. Его отец интересовался этнографией, изучал историю и традиции кавказских народов, публиковал результаты своих исследований в журналах. Детство Семенова В. Н. прошло в местах, где позже началась его карьера архитектора. Библиографы отмечают, что черты характера, заложенные в детстве, определили будущие повороты судьбы этого человека: любовь к природе и науке, интерес и уважение к культуре разных народов, преданность семье, смелость в отстаивании принципов.

Семенов В. Н. учился в Петербургском институте гражданских инженеров, окончил его с серебряной медалью. Практиковать Семенов В. Н. начал у академика Дмитриева С., архитектора Гатчинских дворцов. Проработав несколько месяцев, он отправился в Южную Африку на англо-бурскую войну. Во время войны он встречался с молодым журналистом Уинстоном Черчиллем. Через три года был ранен и вернулся в Россию.

По возвращению работал архитектором по частным заказам. Женился, но под угрозой преследования его жены со стороны правительства за связи с кавказскими революционерами семья выехала за границу. Несколько лет Семенов В. Н. провел в Великобритании, выезжал в другие страны. Там он изучал архивы и участвовал в научных дискуссиях и конференциях, на которых закладывались основы зарождающейся дисциплины – городского планирования.

Семенов В. Н. не только хорошо знал концепцию города-сада Эбенизера Говарда, есть сведения, что он даже принимал участие в строительстве Лечворта. Он воплотил концепцию в проекте поселка на станции Прозоровская. Первая мировая война не позволила реализовать данный проект, а спустя 10 лет город-сад был объявлен идеей, которая враждебна марксизму и потому была предана забвению.

В 1912 г. Семенов В. Н. вернулся в Москву и опубликовал первый труд по планировке и застройке городов на русском языке, изложил в нем опыт, накопленный в Европе. Его внук – архитектор Белоусов В. Н., который был директором ЦНИИПградоостроительства в 1972-1988 гг., – рассказывал, что известный в то время издатель Сытин советовал продавать семеновскую книгу «Благоустройство городов» очень дорого из-за ее востребованности, но автор назначил низкую цену, чтобы она была доступна всем.

В 1927 г. Семенов В. Н. возглавил первую в стране организацию по проектированию городов; на базе его архитектурного бюро позже был создан «Гипрогор». Организаторскую и проектную деятельность он совмещал с преподаванием в ВХУТЕМАСе и МАРХИ, где читал первый введенный курс по градоостроительству в статусе профессора.

Ключевой этап творческой биографии Семенова В. Н. связан с работой над генеральным планом Москвы. В 1931 г. Москва была выделена в особую административно-хозяйственную единицу, подлежащую грандиозным преобразованиям. Правительство приняло решение о строительстве метрополитена, о соединении Москвы-реки каналом с Волгой, о возведении крупных заводов и жилья. Был объявлен конкурс, в котором приняли участие архитекторы с мировой известностью. В это время Семенов В. Н. руководил мастерской, разрабатывающей эскиз генерального плана столицы первого социалистического государства. В опубликованных программных статьях изложены профессиональные принципы Семенова В. Н., как главного архитектора города, благодаря которым не была разрушена историческая радиально-кольцевая структура Москвы, была создана сеть природных парков на Воробьевых горах, в Сокольниках, Серебряном бору и отведено место для новых ансамблей проспектов и площадей.

В итоговом генеральном плане Москвы, который был утвержден в 1935 г., не упомянуто имя Семенова В. Н. Это связано с конфликтом архитектора и первого секретаря Московского городского комитета ВКП(б), который претендовал на подпись руководителя авторского коллектива.

Семенову В. Н. принадлежат идеи планировки не только Москвы, но и других соцгородов, проектируемых в конце 1930-х гг. В их числе проектные решения к генеральным планам Минска и Сталинграда, Ростова-на-Дону и др., а также районная планировка курорта Кавказских минеральных вод (КМВ). Именно эти проекты определили основные градоостроительные принципы восстановления городов, разрушенных войной.

В течение десяти лет (1941-1952 гг.) Семенов В. Н. руководил Научно-исследовательским институтом градоостроительства Академии архитектуры

СССР. Под руководством академика были заложены теоретические основы советского градостроительства. Он предлагал «трехкомпонентную структуру системы новых знаний о городах: «санитарно-гигиенические» дисциплины сочетаются в ней с «художественно-эстетическими» [2, стр. 220]. Третьим компонентом Семенов В. Н. считал сочетание знаний о национальных традициях формирования городов и достижениях европейской планировочной мысли, которые помогают градостроителям избегать некритичных заимствований.

Под его руководством был разработан проект первых «Правил и норм планировки городов» и Рекомендации по планировке и застройке городов и поселков.

Семенов В. Н. положил начало известной династии архитекторов. Успешным архитектором был его младший брат Николай, свободно владеющий как классическим, так и стилем модерн. Сын – Владимир Семенов-Прозоровский – окончил архитектурный факультет ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа в 1928 г. и стал ближайшим помощником и соавтором отца [3]. Известен его проект жилого района в Измайлово (1948 г.) на десятилетия опередивший свое время. Белоусов В.Н., упомянутый выше директор ЦНИИПградостроительства, как и его дед, преподавал в МАРХИ, был профессором, доктором архитектуры, академиком РААСН. Внучка – Ольга – также стала проектировщиком, выбрала ландшафтную архитектуру.

Семенов В. Н. обладал ясным и разносторонним умом. Он не разделял теорию и практику градостроительства, умел соединить реалистичный подход со взглядом «далеко вперед» [4, стр. 10].

Семенов В. Н. – пионер научного градостроительства. Историки советского градостроительства называют Семенова В. Н. среди тех, кто стоял у истоков планирования городов на научной основе. Зарождение и развитие этой деятельности в России происходило позже, чем в мире. По мнению Семенова В. Н. такое отставание давало преимущество: *«последними выходим мы на арену культурной борьбы <...> за нас горький опыт старых городов, за нас наука благоустройства, мы не только можем, мы должны создать город более совершенный, последний не только по времени, но и по духу»* [приводится по 2, стр. 221]. Он отмечал историческую эволюцию планировочной деятельности: от искусства, которым интересовались единицы, к науке, которая обязательна для всех. Главная цель такой деятельности заключается *«не столько в умении составить хороший план, сколько в умении его осуществить»* [5, стр. 33]. Основные направления «учения о градостроении» по Семенову приведены на титульном листе его книги 1912 г. и предполагают участие в городском планировании не только архитектора, но и общественного деятеля, финансиста, организаторов движения и законодателя, регулирующего развитие города. Обобщенно его «формула» структуры планировочной деятельности выглядит так: *«искусство + наука + управленческая деятельность»* [2, стр. 220]

Главная градостроительная работа Семенова В. Н. выпала на время бурных дискуссий о принципах социалистического расселения, типах жилища, формировании планировочной структуры города. Биографы отмечают, что он критически рассматривал проектные предложения знаменитых мастеров, участвующих в международном конкурсе на реконструкцию Москвы, базируясь *«на широких социальных научно обоснованных положениях»*; *«четко формулировал теоретические принципы социалистического переустройства советской столицы»* [6, стр. 29]. Занимаясь конкретными проектами по планировке города, его транспортному и инженерному обустройству, он отказывался от немыслимых в реальной действительности «радикальных» предложений. Известна его цитата, высказанная в отношении концепции Ле Корбюзье: *«Для реконструкции нужны решительные меры. Нужна хирургия. Но когда нужен хирург, не приглашают палача»* [7]. Дезурбанистов Семенов В. Н. упрекал в недалёковидности, недостатком их идей считал низкую плотность населения (70 человек на 1 га), при которой невозможно достойно благоустроить всю городскую территорию. Он подверг критике предложения Ладовского Н.А. за то, что его схема оставляет Москву как очень крупный рабочий центр. В этом случае *«столица как таковая отпала. Ее мозг уничтожен»* [7].

В научном подходе Семенова В. Н. к городскому планированию можно выделить ряд положений, которые практикуются до сих пор. Он рассматривал решение планировочных задач в единстве социальных, экономических и технических проблем. В обязательный перечень изучаемых им вопросов входили художественные проблемы.

Перспективы развития Москвы оценивались Семеновым В. Н. с учетом взаимосвязи города с его окружением в границах «Московской системы». Социально-экономические предпосылки для реконструкции этой системы исходили из перспективной численности населения. Еще в своей книге 1912 г. Семенов В. Н. писал, что к середине века население Москвы достигнет 6-7 миллионов, и подчеркивал, что *«предвидеть это, работать в этом направлении надо теперь же»* [6, стр. 29]. Он называл научное предвидение «драгоценным даром» градостроителя. Исходя из представления о высокой стоимости городской земли, он предлагал довести плотность застройки жилых районов до 600 человек на 1 га при условии соблюдения гигиенических норм и обеспеченности 9 м² жилой площади на человека.

Коренным вопросом подхода к реконструкции Москвы был выбор формы плана. Семенов В. Н. обосновал и сумел реализовать концепцию сохранения исторически сложившейся радиально-кольцевой системы. Признав такую систему плана в качестве основы для реконструкции, он сформулировал важный теоретический тезис о невозможности *«навязывать всем городам какую-либо стандартную, заранее надуманную и якобы отвечающую социалистической сущности»* форму плана [6]. В частности

Семенов В. Н. резко критиковал «параболу Ладовского» за *«желания втиснуть исторически сложившийся город в прокрустово ложе предвзятой геометрической схемы»* [5, стр. 95].

Приспособление радиально-кольцевой планировки Москвы к дальнейшему росту Семенов В. Н. видел в сочетании радиально-кольцевой и линейной (решетчатой) системой. Он предложил довести сложившуюся форму до логического конца, чтобы реализовать все ее преимущества. Для этого следовало расширить и разгрузить первое кольцо, так как оно *«по содержанию, и технически, и по архитектурному выражению останется столичным центром, по крайней мере, на предвиденные сроки»* [7]. Устройство объезда центра потребовало пробивки новых улиц и создания транспортных узлов. В перспективе вокруг ядра предлагалось сформировать парковое кольцо в виде сплошной жестко охраняемой цепи, а также кольцо промышленных городов на некотором удалении. Теоретическая схема Москвы состояла в расширении колец, которое приводит к созданию направлений, параллельных главной оси.

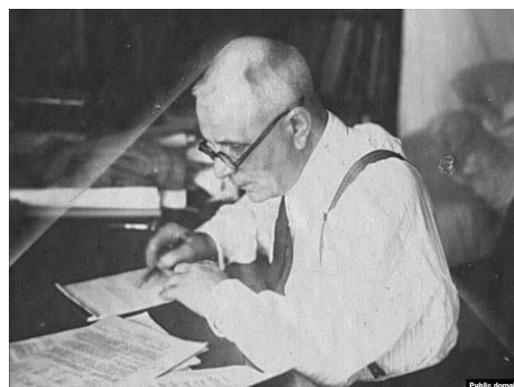
Важным положением, определяющим подход Семенова В. Н. к планировке Москвы, являлся акцент на реконструкцию, который должен противостоять экстенсивной застройке пригородов.

Он высоко ценил архитектурное наследие, но настаивал на том, чтобы критично относиться к историческим образцам. Отмечал, что градостроителей должна интересовать *«классика не как форма вне содержания, а как принцип. Живая архитектура, а не археология»* [6]. Семенов В. Н. реализовывал этот принцип в проектах застройки городских улиц и площадей, создавая *«эффект полного ансамбля. Должна быть зелень, как можно больше зелени, но зелени, подчиненной городской архитектуре, входящей в ее состав, зелени как элемента города»* [6]. Он также писал о том, что необходимо придавать зданиям фабрик и заводов, виадуков и железнодорожных пристаней выразительный архитектурный облик.

В истории советского и мирового градостроительства особое место занимает опыт проектирования Сталинграда в конце 1920 – начале 1930-ых гг.. Принципиальная схема его планировки была разработана коллективом специалистов «Гипрогора» под руководством Семенова В. Н. Она состояла из нескольких районов с численностью населения в 50 тысяч жителей каждый, часто называемых соцгородами: Металлогорода, Центрального города (бывшего Царицына), Лесного города (лесообрабатывающая промышленность), Электрохимгорода (Сталгрэс) и города транспортников (Красноармейск-Сарепта). Семенов В. Н., представляя эскизный план города, отмечал преимущества разработанной линейной системы. *«Эта система, как наиболее компактная, позволяющая организовать правильную социальную базу, дает возможность наиболее выгодно окружить каждый город зеленой полосой, отделить ее жилье от промышленных предприятий»* [приводится по 8, стр. 69]. Города соединялись с промышленной зоной кольцевым сообщением. Расстояние от жилых районов до станции электрички не

превышало 500 м. Их застройка была обращена «лицом» к Волге, для чего районам придали вид подковы, которая обрамляла парк, расположенный в центре. В центрах предусматривались административные и культурные учреждения. На противоположном берегу реки размещались места летнего отдыха и спорта. Жилые территории членились на «комбинаты» – группы домов, которые были обеспечены общественными учреждениями районного значения, размещенными возле центрального парка. Последующее развитие городов планировалось осуществлять за счет новых жилых комбинатов. При решении архитектурных задач исходили из теории ступенчатой организации быта. По оценке специалистов в схеме планировки Сталинграда воплощена прогрессивная идея линейно-групповой системы расселения. При этом архитекторы максимально учитывали характер, сложившуюся структуру города и природные условия, сложные и многообразные взаимосвязи различных элементов города между собой и с рекой [5].

Не меньший научно-методический интерес, чем Москва и Сталинград, представляют собой предложения Семенова В. Н. по планировке курортных городов, выстроенные с глубоким знанием особенностей и красоты природных ландшафтов. В своих проектах он рассматривал обводнение и озеленение городов *«не только в аспекте улучшения санитарно-гигиенических качеств окружающей среды, но и в аспекте архитектурно-эстетическом»* [5, стр. 73]. Водопровод использовался для перекачки воды и создания прудов, где их водная гладь дополняла архитектурных ансамблей и парков.

В заключение хочется привести цитату из книги «Благоустройство городов» (1913 г.), которая не потеряла своей актуальности и призывает студентов смотреть на градостроительство глазами Семенова В. Н.: *«Приступая к выработке плана новой части города или города совершенно нового, планировщик должен изучить все условия и рассмотреть вопрос со всех возможных сторон. От общественного деятеля он услышит историю развития города, распределение населения, его густоту, его потребности; экономист укажет те отрасли промышленности, которые имеют шансы на будущее развитие; землемер покажет рельеф местности, и инженер поставит свои специальные требования. Все это впитать и переработать*

должен планировщик, объединить стройной системой, вдохнуть душу живую, сделать весь город организмом цельным и гармоничным.

И если искусство значит хорошо сделать то, что надо сделать, – хорошо спланированный город будет истинным произведением искусства» [5, стр. 175].

Литература

1. Колясников В. А., Основатели теории современного градостроительства и проблемы градостроительства России / Архитектура, градостроительство и дизайн // Международный электронный научный журнал, № 2(28)/2021, стр. 28-39
<https://aud.susu.ru/images/AGD28/AGD28.pdf>
2. Бочаров Ю. П. Теория градостроительства как система научных знаний в работах российских инженеров и архитекторов XX века / Ю.П. Бочаров, Н. Н. Жеблиенок, М. А. Жеблиенок // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 219-230 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/16_bocharov_zheblienok/index.php
3. Бесолов В. Б. Научное и творческое наследие династии Семеновых и Северный Кавказ // Вестник Владикавказского научного центра, том 6, №1. – 2006. – стр. 61-67. http://vestnik-vnc.ru/Portals/141/2006-1/1_06-12.pdf
4. Белоусов В. Н., Смирнова О. В. В. Н. Семенов М.: Стройиздат, 1980. – 144 с.
5. Семенов, В. Н. Благоустройство городов : научное издание / В. Н. Семенов. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 184 с.
6. Зодчие Москвы. Кн. 2. – М.: Моск. рабочий, 1988
7. Как планировать и застраивать Москву. Из статьи В. Н. Семенова «Как планировать и застраивать Москву». – Журнал «Строительство Москвы», 1933, № 8-9, стр. 8-11 <https://theory.totalarch.com/node/331>
8. Янушкина, Ю. В. Архитектура Сталинграда 1925-1961 гг. Образ города в культуре и его воплощение [Электронный ресурс] : учебное пособие / Ю. В. Янушкина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.- строит. ун-т. – Электронные текстовые и графические данные (6,8 Мбайт). – Волгоград : ВолгГАСУ, 2014